

В три часа ночи Линь Мо, пребывавший в полудреме, был разбужен непрерывным звонком мобильного телефона.

Когда он, еще плохо соображая, открыл глаза, то смутно расслышал, как Сяо Ихань говорил что-то о доплате.

Когда Сяо Ихань нырнул под одеяло, исходящий от него холод заставил Линь Мо вздрогнуть. Заметив это, Сяо Ихань намеренно придвинулся ближе и приложил ледяные ладони к шее Линь Мо. В тот же миг контраст температур вызвал у Линь Мо волну мурашек:

— Что случилось? Что произошло?

Сяо Ихань уклончиво ответил:

— Ничего важного, спи дальше.

Однако Линь Мо не находил себе места, охваченный предчувствием надвигающейся бури. Он так и не смог заснуть, но, не желая, чтобы Сяо Ихань это заметил, лежал на боку всю ночь напролет. А телефон Сяо Иханя все звонил и звонил, пока в конце концов тот, потеряв всякое желание отвечать, просто не сбросил вызов, после чего наконец воцарилась тишина.

Утреннее солнце только-только показалось из-за горизонта, окрасив ярко-красными лучами половину города. Когда Линь Мо поднялся, у него затекла половина тела. Сяо Ихань заботливо принялся разминать онемевшие места, действуя умело и деликатно — ровно настолько, насколько было нужно.

Линь Мо ждал, когда Сяо Ихань заговорит сам.

Сяо Ихань долго колебался, но в конце концов обрел спокойствие:

— В редакцию «Восточных развлечений» поступил донос от осведомителя. Утверждают, что ты ведешь распутный образ жизни, оказывал эскорт-услуги, и даже предоставили фотографию.

На снимке Линь Мо выглядел совсем юным, в школьной форме, но широкая ткань была разорвана и висела лохмотьями. На обнаженной коже виднелись синяки и следы страсти, а отпечатки пальцев на шее выглядели пугающе ярко.

Линь Мо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Глядя на лицо, до боли похожее на его собственное, он дрожащим голосом спросил:

— Может, это фотошоп?

Линь Мо раз за разом перебирал воспоминания прежнего владельца тела, но не нашел там этого эпизода, поэтому в душе теплилась слабая надежда. Однако следующие слова Сяо Иханя разбили ее вдребезги:

— Я уже поручил специалистам проверить — фото настоящее. Но тебе не о чем беспокоиться: я заплатил пять миллионов, чтобы это замять. Надеюсь, ты будешь вести себя благоразумно.

На самом деле Сяо Ихань все это время следил за его реакцией. Увидев бледное лицо и дрожащие губы юноши, он невольно напрягся, решив, что был слишком суров, и поспешно смягчил тон. Заметив, с какой надеждой и доверием тот смотрит на него, Сяо Ихань почувствовал, как сердце переполняет нежность, и едва сдержался, чтобы не обнять и не утешить парня, но тут же помрачнел.

Он вдруг подумал: этот человек — всего лишь продажная шлюха, лживый мальчишка, готовый продать что угодно ради денег. Почему его вообще должно волновать, что тот чувствует? Он приказал себе не поддаваться, но не мог не испытывать влечения к юноше, из-за чего его чувства метались из стороны в сторону.

Желая вырвать свое сердце из плена, который он называл «Линь Мо», Сяо Ихань подчеркнуто холодно произнес:

— Я помогаю тебе, потому что ты приносишь мне доход. Но если ситуация не изменится, и ты перестанешь зарабатывать для меня, а начнешь требовать расходов, я, скорее всего, от тебя откажусь.

Линь Мо не мог не понимать этих простых истин, но услышать их лично от Сяо Иханя было все равно что осознать, будто все события минувшей ночи — лишь сон. Однако, подумав, он счел это логичным: этот человек построил огромную развлекательную империю благодаря своей холодности, безжалостности и решительности, и нет ни одного мужчины или женщины, прошедших через его руки, кто не имел бы с ним подобных связей.

Никто не был исключением.

Впрочем, чем глубже он погружался в память прежнего владельца, тем больше ощущал пустоту: и фотография, и запечатленное на ней событие казались ему совершенно чужими.

— Система, что здесь происходит?

Линь Мо не знал, ответит ли она, но, решив действовать по принципу: утопающий за соломинку хватается, — настойчиво повторял свой вопрос.

— Дзынь! Приносим извинения за доставленные неудобства, ведущий. Платформа придерживается принципа добровольности: мы не можем принудительно раскрыть опыт, которым прежний владелец не желает делиться. Если ведущий хочет узнать правду любой ценой, ему необходимо потратить пятьсот юаней на покупку предмета «Ах~ сокровенные тайны».

С начала своих стримов Линь Мо заработал ровно пятьсот юаней. Расставаться с ними было

жаль до боли, но, все взвесив, он совершил сделку с системой.

После того как мир завертелся перед глазами, в сознание Линь Мо хлынул поток хаотичных воспоминаний.

Стоило лишь взглянуть, как его затошнило. Повсюду были белые тела, грязные и уродливые желания. Возбуждение, безумие, непристойные сцены, от которых воротило, и одно знакомое лицо.

Сяо Шэнь сидел на диване неподалеку и с невозмутимым видом наблюдал за происходящим. Он смотрел, как от боли изгибается тело прежнего владельца, слушал его отчаянные крики, словно все это не имело к нему никакого отношения.

И те самые слова:

— Сяо Мо, ты же знаешь, что я люблю тебя. Потерпи ради меня, хорошо?

Какая безграничная «любовь».

Разобравшись в сути дела, Линь Мо исполнился гнева и сострадания к прежнему владельцу. Сяо Шэнь украл телефон у однокурсника, и его поймали с поличным. Тот пригрозил поднять скандал, Сяо Шэнь запаниковал, а поскольку круг общения у того был порочным и распущенным, он придумал этот подлый план — заманить их, чтобы они опоили и изнасиловали Линь Мо.

Значит, фотография, оказавшаяся у Сяо Иханя, была сделана Сяо Шэнем, чтобы шантажировать того самого однокурсника. А как она попала к Сяо Иханю, было очевидно и без слов.

Сяо Шэнь просто продал ее светскому хроникеру.

— Боже мой! Какой же он подонок, просто слов нет!

— И зачем только такого держать рядом?

Система обработала воспоминания прежнего владельца, наложив цензуру на неподобающие моменты, и транслировала их в прямом эфире на канале Линь Мо.

<http://bllate.org/book/19093/1875171>